

Глава 9

Хуа Тинсюань: «.....»

Лиса, решив, что он не верит, с еще большим жаром принялась клясться:

— По моему многолетнему опыту, я ни за что не ошибусь! Твой старший брат и лицом хорош, и голос у него чистый, нежный — в постели он наверняка стонет так, что заслушаешься... Угх!

Лиса не успела договорить, как ее схватили за горло. Лишь когда она начала задыхаться, Хуа Тинсюань разжал пальцы.

Демоническая лиса, поняв, что сболтнула лишнее, тяжело дыша, прохрипела:

— Господин, помилуйте! Ваша слуга слишком разгорячилась при упоминании красавцев, потеряла голову, я ни за что не посмела бы зариться на человека господина!

Хуа Тинсюаня позабавила фраза «человек господина», и он небрежно отпустил ее:

— Понимаешь — и хорошо.

Лиса заискивающе затараторила:

— Господин, я ведь человека погубила, если сейчас появлюсь в секте Шуанцзи, боюсь, живой мне оттуда не выбраться... Клянусь, больше не буду творить зло! Умоляю, не выдавайте меня. Я весьма сведуща в искусстве любви, если когда-нибудь понадобится... — лиса пошло усмехнулась, — я прибуду по первому зову!

Хуа Тинсюань кивнул:

— И вправду неплохо. Но лис, знающих толк в постельных утехах, тысячи, а ты... ты узнала мой секрет.

Лиса: «!!!»

Перед глазами лисы внезапно за клубился черный туман. Она попыталась вырваться, но все четыре лапы словно пригвоздило к земле невидимой тяжестью, горло будто сдавили тиски, и она не смогла издать ни звука. Так, без единого стога, она испустила дух.

— Только мертвые умеют хранить тайны. Ты ведь знаешь, старший брат любит чистых и невинных младших братьев, как я могу рисковать? — Хуа Тинсюань выпустил духовное чувство, прощупывая тело лисы, и через мгновение поморщился с брезгливостью: — Культивация ничтожна, даже демоническое ядро ни на что не годится.

Мешочек Цянькунь Чу Даньфэна был почти доверху набит ветвями тысячелетнего дерева Ухуань. Ему казалось, что он рубит не дерево, а самые настоящие первоклассные духовные камни! Вот это улов!

Чу Даньфэн, пребывая в отличном настроении, как раз присматривал новую ветку, когда услышал неподалеку детский плач.

...Плохо, это же Хуа Тинсюань! Неужели что-то случилось?

Чу Даньфэн бросил еще не убранную в мешочек черную блестящую ветвь и, схватившись за меч, бросился обратно. На месте он обнаружил, что его барьер разрушен, а демоническая лиса уже мертва: четыре лапы безвольно повисли, а черные глаза-бусины были широко раскрыты от ужаса — жуткое зрелище. Малыш тут же бросился в объятия Чу Даньфэна, всхлипывая и называя его старшим братом, — видно было, что ребенок сильно напуган.

Чу Даньфэн и сам почувствовал, как сердце ушло в пятки. Как бы этот маленький волчонок ни издевался над ним в прошлой жизни, сейчас он всего лишь младенец. В конце концов, Чу Даньфэн хотел просто держаться от него подальше, но никогда не желал ему смерти. Если бы из-за его собственной небрежности с ребенком что-то случилось, он до конца жизни не знал бы покоя.

— Старший брат вернулся, все хорошо. Это я виноват, оставил тебя одного.

Ребенок уткнулся лицом в шею Чу Даньфэна, пробормотав нежным детским голоском:

— Старший брат, ты не виноват. Твой барьер спас меня, Сюань-эр в порядке.

Чем послушнее и разумнее был ребенок, тем сильнее сжималось сердце Чу Даньфэна. Даже осматривая труп лисы, он не выпускал младшего брата из рук. Едва коснувшись телом лисы своим духовным чувством, Чу Даньфэн нахмурился:

— Это демоническое создание.

— Сюань-эр, ты видел что-нибудь только что?

Хуа Тинсюань ответил:

— Видел странного зверя, глазницы пустые, и из них шел черный дым. Сюань-эр испугался, закрыл глаза, а потом прибежал старший брат.

Чу Даньфэн мрачно произнес:

— Похоже на зверя Тао, это свирепое создание из мира демонов... Демоническая нечисть здесь — это не к добру, нельзя оставаться в этом месте. Но гора Хуаньи наполнена духовной энергией, как сюда проник демон? Нет, об этом нужно немедленно доложить секте.

Вернувшись в секту Шуанцзи, Чу Даньфэн почувствовал, что атмосфера в учительской обители какая-то странная, напряженная, но, спеша сдать задание, не стал придавать этому значения и направился прямо в задний зал Зала проповедей.

Сдав нефритовую табличку, Чу Даньфэн упомянул о встрече с демоном на горе Хуаньи. Реакция послушника оказалась куда более бурной, чем он ожидал: тот даже не дослушал до конца, велел подождать и умчался, как вихрь, оставив Чу Даньфэна в недоумении.

Впрочем, любопытные ученики тут же окружили его с расспросами:

— Ты правда встретил демонического зверя на горе Хуаньи?

— ...Разве я стал бы лгать? — Чу Даньфэн почесал затылок. — Прошу прощения, старший брат, что вообще происходит?

Тот заговорщически прошептал:

— Эх, ты только вернулся, еще не знаешь — Ли Бань мертв!

Чу Даньфэн: «!!!»

— Какой еще Ли Бань?

— А кто же еще? Внутренний ученик пика Чжэньюй! К тому же практик Золотого ядра.

Как Ли Бань мог умереть? В его воспоминаниях этот человек жил долго и счастливо — по крайней мере, до самой смерти Чу Даньфэна в прошлой жизни Ли Бань процветал и даже достиг определенных успехов в культивации. Как он мог внезапно умереть? Сюжет полностью разошелся с его памятью!

А правда была в том, что Ли Бань не просто умер, а погиб ужасной смертью.

— Говорят, встретил демонического зверя. Когда его нашли, тело пролежало на солнце три дня, Золотое ядро исчезло, а без его защиты дикие звери обглодали труп, остались одни обрубки! Если бы не ученическая одежда, никто бы не узнал, кто это! Ох, как же жаль!

Ученики, сдающие задания, сбились в кучки:

— Странно, гора Хуаньи защищена пограничной стелой, демоны из мира демонов никак не могли пройти.

— Кто знает, мир так переменчив. Кто бы мог подумать, что простое начальное задание обернется гибелью человека!

Чу Даньфэн тоже вздохнул. Если это и вправду был демонический зверь, который вспорол живот и вырвал Золотое ядро... от одной мысли становилось не по себе!

Маленький Хуа Тинсюань рядом с ним тихо проговорил:

— Ли Бань умер в десять тысяч раз мучительнее, чем при разрушении Золотого ядра.

Чу Даньфэна передернуло от этого холодного, зловещего тона. Но стоило ему опустить взгляд, как он увидел, что малыш поднял пухлое личико, широко распахнул большие глаза и тихо спросил:

— Старший брат, тот плохой человек, который обижал тебя, умер. Ты счастлив?

...Все тот же невинный малыш. Эх, дети говорят что попало, наверное, ему просто показалось. Чу Даньфэн не хотел объяснять ребенку ту неприятную историю, поэтому просто отмахнулся:

— Счастлив.

Хуа Тинсюань принял эти слова близко к сердцу и с удовлетворением крепче сжал руку старшего брата. В прошлой жизни, после ухода старшего брата, он не пощадил никого из тех, кто его обижал, и методы были в сотни раз жесточе нынешних. Жаль только, что сейчас он связан по рукам и ногам и не может развернуться в полную силу, а позволить зверю просто вспороть живот Ли Баню и раздавить Золотое ядро — это слишком легкое наказание.

Но ничего. В этой жизни он будет каждую минуту рядом со старшим братом и больше не позволит ему пережить ни единой обиды. Кто посмеет расстроить старшего брата — того ждет смерть.

Обсуждение среди учеников продолжалось:

— Мало того, что Ли Бань умер, так еще Тан Индун и несколько младших сестер с пика Куньдуань объединились и подали на него жалобу. Говорят, он тайно практиковал запретные техники, из-за чего впал в демоническое состояние и привлек настоящего демонического зверя, чуть не погубив их самих.

— Но старший брат Лю настаивает на невинности Ли Баня, стороны стоят на своем, и до сих пор нет единого мнения.

Оказалось, что наставник Ли Баня, старейшина Бай Цаншань, сейчас находится в уединении, и делами пика временно распоряжается его старший ученик Лю Яньбай. Лю Яньбай — гордость молодого поколения секты, герой в глазах посторонних, любимый ученик в глазах наставников и... мерзкий извращенец в глазах Чу Даньфэна.

Лю Яньбай был очень привязан к Ли Баню и не верил, что тот мог заниматься запретными техниками, поэтому твердо решил добиться справедливости для погибшего младшего брата. У него был веский довод: чтобы пересечь границу, демоническому существу нужно быть призванным великим демоном, а у Ли Баня явно не было таких способностей. Скорее всего, Тан Индун и остальные его оклеветали, но доказательств у них не было, а тело Ли Баня уже уничтожено, так что проверить что-либо не представлялось возможным.

Именно в этот момент Чу Даньфэн и рассказал послушнику о том, что видел на горе Хуань. Неудивительно, что это задание начального уровня стоимостью в девять низкосортных духовных камней привлекло внимание даже старейшины Куна из Зала дисциплины.

Тот самый послушник доложил обо всем старейшине Куну, и теперь в Зале дисциплины яблоку негде было упасть: старейшина Кун, глава пика Куньдуань Цю Цанъюнь, старший брат Лю Яньбай, Тан Индун и множество других учениц...

Чу Даньфэн: «.....»

К чему такой шум? Он же всего лишь свидетель.

Однако это было еще не все. Лю Яньбай следующим же предложением довел ситуацию до предела:

— Чу Даньфэн, Ли Бань уже мертв, твои обиды должны были утихнуть, к чему теперь его оговаривать?

Чу Даньфэн: «???»

Лю Яньбай посмотрел на него долгим взглядом, затем с поклоном обратился к старейшинам:

— Позвольте мне поговорить с ним наедине?

Цю Цанъюнь взмахнула метелкой, ее брови сошлись к переносице, и она заговорила раньше старейшины Куна:

— О чем нельзя сказать при всех?

Цю Цанъюнь была наставницей Тан Индун, поэтому, разумеется, поддерживала свою ученицу.

Однако Лю Яньбай был настолько самоуверен, что решился на уловку прямо на глазах у всех старших, передав Чу Даньфэну сообщение через духовный голос:

— Даньфэн, это правда, что Ли Бань стал причиной разрушения твоего Золотого ядра, мне очень жаль, но мертвые не могут ответить. Он уже заплатил цену, просто прости его и дай ему уйти с миром.

Чу Даньфэн: «.....» Лучше бы он молчал. Это моральное давление в духе «мертвые важнее, будь великодушным» вызывало лишь отвращение. К тому же, то, что его Золотое ядро разрушил именно Ли Бань, было лишь догадкой самого Чу Даньфэна. Откуда Лю Яньбай так уверен? Есть ли тут какая-то скрытая подоплека?

Видя, что Чу Даньфэн нахмурился и молчит, Лю Яньбай вздохнул и обратился к старейшинам:

— Это касается наших личных счетов, боюсь, свидетельства Даньфэна нельзя считать объективными...

— Кто сказал, что у меня только слова? — Чу Даньфэн внезапно прервал его.

В конце концов, Лю Яньбай совершенно не верил, что на горе Хуаньши мог быть демон. Чу Даньфэн и сам считал это невероятным, но факты — вещь упрямая.

— Нужны доказательства? Они есть.

Стоило ему протянуть руку, как Хуа Тинсюань тут же подал ему мешочек Цянькунь — их слаженность была просто поразительной.

<http://bllate.org/book/20986/2130549>